

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.П. Соколов

Мариавиты

Опубликовано:

Христианское чтение. 1915. № 10-11. С. 1203-1231.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Маріавиты *).

II.

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА маріавитскаго религіознаго общества Марія Франциска (въ мірѣ Феликса) Козловская родилась 27 мая 1862 г. въ Величнѣ сѣдлецкой губерніи ¹⁾. Рано лишившись отца, служившаго лѣсничимъ въ частномъ имѣніи и погибшаго во время польскаго возстанія въ 1863 г., Феликса Козловская воспитывалась до девятилѣтняго возраста въ домѣ своей бабки и затѣмъ три года училась въ гимназіи, но по болѣзни должна была выйти и продолжала занятія дома. Съ раннихъ лѣтъ она отличалась набожностью, часто причащалась и питала особую любовь къ Іисусу Христу, сокрытому въ св. дарахъ и къ «непорочно зачатой» Пресв. Дѣвѣ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго ею житія капуцинки Вероники она стала предаваться благочестивымъ упражненіямъ, а на 21-мъ году во время реколлекціи въ Закрочимѣ подъ руководствомъ капуцина о. Луки приняла рѣшеніе поступить въ монастырь, причемъ остановилась на второмъ уставѣ Франциска ассизскаго (клариссинскомъ), хотя, по увѣренію маріавитскаго историка, раньше никогда не читала этого устава. Объ этомъ своемъ рѣшеніи она сообщила другому капуцину, къ которому направилъ ее о. Лука, о. Гонорату, но тотъ «въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ представилъ ей жизнь въ монастырѣ и такъ рекомендовалъ вмѣсто того основанныя имъ тайныя кон-

*) Продолженіе. См. июль—августъ.

¹⁾ Излагаемыя здѣсь біографическія свѣдѣнія о Маріи Францискѣ Козловской заимствованы изъ „Historya Maryawitów“ („Maryawita“ 1907, № 9, str. 142—144).

грегачіи» (терціарокъ), что она послушалась его совѣта и поступила въ одну изъ такихъ конгрегачій въ Варшавѣ. Жизнь въ конгрегачіи, однако, не удовлетворяла ее, такъ какъ она хотѣла полнаго удаленія отъ міра и подвиговъ созерцательной жизни. По ея желанію о. Гонорать черезъ два года далъ ей разрѣшеніе выйти изъ конгрегачіи и основать тайную монашескую общину на основѣ клариссинскаго устава. Ей удалось привести это намѣреніе въ исполненіе въ Плоцкѣ, гдѣ она вмѣстѣ съ пятью другими сестрами 8 сентября 1887 г. начала жизнь по второму уставу Франциска, при чемъ къ правиламъ этого устава присоединила новую обязанность—непрестанное поклоненіе св. дарамъ. Новая община, носившая названіе общины «Бѣдныхъ сестеръ», была, конечно, тайная, въ виду правительственнаго запрещенія основывать монастыри въ краѣ, и существовала подъ видомъ мастерской бѣлья и церковныхъ принадлежностей. Работа сестеръ должна была вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять средства содержанія для общины, такъ какъ уставъ запрещалъ брать вклады и плату съ вновь поступающихъ. Дѣла общины стали постепенно расширяться, и число сестеръ все увеличивалось. Марія Франциска, состоявшая въ общинѣ начальницей, раздѣлила сестеръ на два разряда: созерцательныхъ (*bogomyślne*), предававшихся благочестивымъ упражненіямъ и труду на дому, и дѣятельныхъ (*czynne*), занимавшихся дѣлами любви христіанской и работавшихъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Здѣсь въ Плоцкѣ послѣ шести лѣтъ жизни обыкновенной набожной монахини Козловская имѣла чрезвычайное откровеніе, возложившее на нее, жепщину, весьма важную миссію,—основаніе новой конгрегачіи священниковъ съ цѣлію преобразованія нравовъ духовенства и возрожденія христіанской жизни въ церкви. Это знаменательное въ жизни самой Маріи Франциски и въ исторіи маріавитства событіе описывается въ упомянутой «*Historya Maryawitów*» со словъ самой Маріи Франциски, письменно изложившей исторію возникновенія маріавитскаго союза, слѣдующимъ образомъ. «2 августа 1893 г. [въ день Маріи Ангельской, въ который нѣкогда Франциску ассизскому объявлена была чрезвычайная индульгенція для посѣщающихъ церковь Маріи въ Порціункулѣ, въ Ассизи] Марія Франциска послѣ мессы и причащенія внезапно оторвана была отъ чувствъ и поставлена передъ вели-

чіемъ Божіимъ. Непонятный свѣтъ объялъ ея душу, и въ этомъ свѣтѣ ей показана была всеобщая испорченность міра и послѣднія времена, развращеніе нравовъ духовенства и грѣхи, совершаемые священниками. Она видѣла Правосудіе Божіе, готовящееся покарать міръ, и Милосердіе, дающее міру, какъ послѣднее средство спасенія, почитаніе святѣйшаго таинства и помощь Маріи. Спустя немного Господь сказалъ ей: „Хочу, чтобы для распространенія этого почитанія возникло общество священниковъ подъ названіемъ маріавитовъ. Девизомъ ихъ будетъ: все къ большей славі Божіей и къ чести Пресв. Господи Маріи. Они будутъ состоять подъ покровительствомъ Божіей Матери Непрестанной Помощи, ибо какъ непрестанныя усилія противниковъ Бога и церкви, такъ необходима и непрестанная помощь Маріи“. Когда, изумленная, она стала радоваться въ душѣ, Господь сказалъ ей: „Теперь все это дѣло я отдаю въ твои руки, ты будешь учительницею и матерью (masz być mistrzynią i matka), тебѣ я поручаю этого священника [кс. Струмилло, передъ этимъ повѣдавшего ей о своемъ намѣреніи принять монашество и ожидавшего чрезъ нее откровенія воли Божіей о немъ], а управлять имъ ты будешь такъ, какъ Я Самъ буду диктовать тебѣ“. Тогда она поняла, что священникъ, котораго указалъ ей Господь Іисусъ, будетъ первымъ маріавитомъ, и тотчасъ сказала: „се раба Господня, да будетъ мнѣ по слову Твоему“. Послѣ этихъ словъ тотчасъ пришла въ сознаніе, почувствовала радость въ душѣ и, все еще стоя на молитвѣ, возблагодарила Бога за милосердіе, оказанное міру» ¹⁾).

За этимъ первымъ откровеніемъ послѣдовалъ рядъ новыхъ, въ которыхъ Маріи Францискъ подробнѣе раскрыта была возложенная на нее миссія. Богъ открылъ ей, по ея словамъ, волю Свою относительно устройства и управленія маріавитскаго общества. Она видѣла «новое общество маріавитовъ и великую славу Божію и весь міръ, какъ бы объятый поклоненіемъ святѣйшему таинству»; видѣла, что маріавиты «будутъ жить по примѣру св. апостоловъ, и первые изъ нихъ будутъ носить ихъ имена, что они будутъ составлять общество, основывающееся на первомъ уставѣ св. Франциска, или Меньшихъ братьевъ, и будутъ жить среди міра въ бѣдности, послушаніи и цѣломудріи, предаваясь молитвѣ и работѣ надъ рас-

¹⁾ „Maryawita“ 1907. № 11, str. 173—174.

пространеніемъ почитанія Бога, сокрытаго въ св. дарахъ, и надъ спасеніемъ душъ», и «св. Альфонсъ [Лигуори] будетъ ихъ патрономъ». Съ другой стороны ей показаны были всѣ «преслѣдованія, гоненія и страданія», какія будутъ терпѣть маріавиты, и какія въ частности предстоитъ перенести ей самой. Господь хотѣлъ отъ нея, чтобы она добровольно приняла на себя возлагаемое на нее дѣло ради прославленія Бога и специально принесла себя въ жертву за грѣхъ священниковъ. Однажды Онъ потребовалъ, чтобы она «ото всего этого от-реклась», когда же она исполнила это, спросилъ ее, «хочетъ ли она, чтобы Богъ прославленъ былъ въ твари». Тотчасъ она почувствовала самую горячую жажду прославленія Бога, и Господь сказалъ: «Отнынѣ будешь моимъ орудіемъ». Въ другой разъ Господь открылъ ей, что самыя тяжкія раны наносятъ Его сердцу Его друзья, т. е. священники, и предложилъ ей быть жертвою за нихъ, обѣщая дать власть надъ ними, т. е. надъ тѣмъ, что есть самаго дорогого для Него. Марія Франциска «была подавлена болью» ибо видѣла униженія и преслѣдованія, какія ожидаютъ ее, если она исполнитъ то, чего Богъ хочетъ отъ нея, но «желаніе славы Божіей и спасенія душъ превозмогло въ ней», и «послѣ трехнедѣльной борьбы и внутреннихъ страданій она отдала себя всецѣло въ жертву Богу», послѣ чего испытала облегченіе и почувствовала сверхъестественную силу къ дѣятельности и къ перенесенію всѣхъ испытаній и жертвъ для выполненія воли Божіей ¹⁾).

Какъ избранному «орудію» Божію и жертвѣ за грѣхъ священниковъ, самой Маріи Францискѣ въ этихъ и въ послѣдующихъ откровеніяхъ усвоится высокая степень благодатныхъ дарованій и милостей отъ Бога. Господь сказалъ ей, — читаемъ въ «Исторіи маріавитовъ», — что «какъ Пресв. Дѣва изъята изъ подъ грѣха», такъ она, Марія Франциска «изъята изъ подъ страсти» ²⁾, что она утверждена въ благодати, сдѣлана неспособною къ совершенію грѣха и удостовѣрена въ обладаніи Богомъ на вѣки ³⁾. Господь очистилъ сердце ея 15 ступенями покаянія, потомъ душу ея чрезъ мистическую смерть ⁴⁾. Онъ таинственнымъ образомъ соединилъ ея волю

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 11, str. 174, 175.

²⁾ „Maryawita“ 1907, № 18, str. 287.

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 19, str. 301.

⁴⁾ „Maryawita“ 1907, № 18, str. 287.

со Своею святѣйшею волею и сказалъ „Это союзъ Мой брачный съ тобою на вѣки“. «Съ той минуты» она «почувствовала, что ея воля стала настолько единою съ волею Господа Иисуса Христа, что она не можетъ дѣлать ничего, кромѣ того, чего хочетъ Господь Иисусъ, и такъ, какъ Онъ хочетъ» ¹⁾. «Послѣ Пресв. Дѣвы,—сказалъ ей Господь,—никто такъ не исполнилъ воли Моей, какъ ты ее исполнишь» ²⁾. Маріи Францискѣ приписывается, наконецъ, какъ и Пресв. Дѣвѣ, посредническое положеніе между Богомъ и міромъ. «А подобія своего,—сказалъ ей Господь,—ищи въ Пресв. Дѣвѣ. Какъ чрезъ руки Маріи Я принесъ Себя въ жертву Отцу, такъ чрезъ твои руки хочу принести Мое милосердіе въ жертву міру» ³⁾. Господь указалъ ей совершать даже особый умиловительный актъ, повелѣвъ ей приносить во время элевации св. гостію, какъ умиловительную жертву Отцу за грѣхи всего міра, и когда она, чувствуя свое недостойнство, стала совершать это приношеніе «чрезъ непорочное сердце Маріи» Господь сказалъ ей, что всякій разъ, когда она приноситъ такимъ образомъ жертву, она «удерживаетъ этимъ Его правосудіе и отвращаетъ гнѣвъ Его» ⁴⁾. «Если каждый грѣшникъ, желающій этого,—сказалъ Господь,—получить мое милосердіе, то ты получишь его въ высшей степени: ты будешь матерью милосердія» ⁵⁾.

«Откровенія» Маріи Франциски сами по себѣ не представляютъ чего-либо совершенно новаго и замѣчательнаго. Отдѣльные мотивы содержанія ихъ можно встрѣтить въ предшествующей богатой литературѣ подобныхъ «откровеній» на Западѣ. И въ самомъ раскрытіи и построеніи мыслей многое носить замѣтный отпечатокъ простой женской души, воспитанной въ понятіяхъ традиціоннаго монашескаго благочестія. Но для изслѣдователя маріавитства это новое произведеніе западной мистики имѣетъ интересъ не какъ только любопытная деталь изъ біографіи основательницы новаго общества, а какъ фактъ самаго первостепеннаго значенія для всей исторіи маріавитскаго движенія. На откровеніяхъ Маріи Франциски основывается, можно сказать, все маріавитство. Вѣра въ божествен-

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 30, str. 478.

²⁾ „Maryawita“ 1907, № 18, str. 284.

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 18, str. 287.

⁴⁾ „Maryawita“ 1907, № 21, str. 334.

⁵⁾ „Maryawita“ 1907, № 21, str. 336.

ное происхождение этихъ откровеній въ маріавитскомъ исповѣданіи составляетъ такой же существенный пунктъ, какъ и оба «матеріальныхъ принципа» маріавитства: поклоненіе св. драмъ и почитаніе Божіей Матери Непрестанной Помощи. Именно въ вѣрѣ въ то, что дѣло ихъ представляетъ не просто богоугодное начинаніе, вызываемое современнымъ состояніемъ церковной жизни, а чрезвычайнымъ образомъ открытое Самимъ Богомъ послѣднее средство спасенія міра, почерпали маріавиты ту необычную энергію и одушевленіе, какія они обнаружили въ своей реформаторской дѣятельности. Эта вѣра заставила священниковъ-маріавитовъ, вопреки традиціямъ и обычаю церкви, стать подъ руководство женщины, которую они считали облеченною особымъ призваніемъ свыше. Эта вѣра, наконецъ, дала маріавитамъ силу, когда церковная власть отказалась дать одобреніе ихъ дѣлу и объявила откровенія основательницы ихъ общества человѣческимъ измышленіемъ,— пойти на тяжелый для католика разрывъ съ авторитетомъ церкви и скорѣе отречься отъ папы и іерархіи, чѣмъ отказаться отъ того, въ чемъ они видѣли прямое выраженіе воли Божіей, какъ она же служила для нихъ опорой въ работѣ надъ организаціей своего общества послѣ отдѣленія отъ Рима ¹⁾).

Первымъ священникомъ, увѣровавшимъ въ божественное призваніе Козловской и начавшимъ жить по указанному для маріавитовъ въ откровеніи первому уставу Франциска, былъ кс. Фелиціанъ Струмилло, прокураторъ семинаріи въ Плоцкѣ, временно исправлявшій должность духовника общины Маріи Франциски, человѣкъ, по отзыву маріавитскаго историка, безупречной жизни, отличавшійся почитаніемъ и любовію къ св. таинству. Онъ хотѣлъ поступить въ монастырь и «по вдохновенію Божію» открылся Маріи Францискѣ въ увѣренности, что она откроетъ ему волю Божію, и что это будетъ въ скоромъ времени ²⁾. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого признанія и

¹⁾ „Начало нашего общества,—говоритъ маріавитскій историкъ,—мы вѣримъ, божественное; не мы сами его учредили и считаемъ его не человѣческимъ дѣломъ, а дѣломъ Божіимъ“. „Наше дѣло происходитъ изъ откровенія Божія“ („Maryawita“ 1907, № 10, str. 158). „Мы признаемъ откровенія Маріи Франциски истинными и не отступимъ съ пути, который они намъ указали“ („Maryawita“ 1907, № 12, str. 191).

²⁾ „Maryawita“ 1907, № 12, str. 192. О Гоноратъ сообщаетъ, что Струмилло во время реколлекціи передъ первою мессою получилъ внушеніе

послѣдовало первое откровеніе Маріи Францискѣ, содержаніе котораго являлось такимъ образомъ какъ бы отвѣтомъ на обращеніе Струмилло, и этотъ именно ксендзь и разумѣлся подѣ «священникомъ», котораго Господь поручалъ Козловской. Струмилло повѣрилъ въ откровенія Маріи Франциски, но спросилъ ее, бывали ли примѣры, чтобы священникъ повиновался женщинѣ и находился подѣ ея управленіемъ. Въ отвѣтъ на это недоумѣніе Козловская получила, по молитвѣ, разъясненіе, указавшее на примѣръ Господа, который по время Своей земной жизни повиновался Маріи, Своему созданію, и прибавлявшее еще такое соображеніе: «если священники подчиняются женщинамъ, съ которыми грѣшатъ, и слушаются ихъ, то почему же священнику святой жизни не послушаться женщины въ дѣлахъ, клонящихся къ бѣльшей славѣ Божіей?» Такое же объясненіе получилъ во время мессы и самъ Струмилло ¹⁾. Козловская представила, однако, свои откровенія на судъ своего руководителя о. Гонората. Тотъ призналъ ихъ сначала обольщеніемъ дьявольскимъ, когда же она представила ему полученное послѣ молитвы новое объясненіе, что «добрыя мысли», пока они не высказаны, «закрываются отъ сатаны» ²⁾, онъ не могъ спорить и сказалъ, что не видитъ въ дѣлѣ ничего противнаго церкви и не препятствуетъ начать дѣятельность, плоды которой въ будущемъ лучше всего покажутъ, насколько истинны были откровенія ³⁾. Послѣ этого

поискать себѣ для поддержанія въ себѣ священнической ревности товарища одного съ нимъ духа и послѣ долгихъ поисковъ обратился съ этою цѣлю къ Козловской и „открылъ передъ нею свои наклонности и погрѣшности, а она передъ нимъ, и съ тѣхъ поръ они начали повѣрять другъ другу свои падевія и просить духовныхъ совѣтовъ“. *Honorat Karpić, Prawda o „Maryawitach“* („Przegląd Katolicki“ 1906, № 18, 265). Но Бармарцинъ категорически отрицаетъ, чтобы Струмилло открывалъ Козловской „тайники своей совѣсти“ и „привадежалъ къ основателямъ общества маріавитовъ“ (*A. Barmarcin. Kacerska sekta mankietników, Warszawa 1906, str. 7*).

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 13, str. 208.

²⁾ Разумѣется, повидимому, извѣстное въ мистическомъ богословіи мнѣніе, что такъ называемыя „интеллектуальныя“ откровенія, т. е. сообщаемыя безъ образовъ и словъ, чрезъ внутреннее озареніе, наименѣе доступны для сатаны. См. *S-te Térèse, Vie de S-te Térèse, écrite par elle-même* (Oeuvres, trad. par M. Bonix, 2-e éd., t. I, Paris 1959), с. XXVII, p. 320. 323.

³⁾ „Maryawita“ 1907. № 14, str. 221.

Струмилло началъ новиціатъ въ новоосновываемомъ обществѣ, принявъ имя Маріи Франциска ¹⁾).

Вторымъ маріавитомъ былъ кс. Казиміръ Пшіемскій въ Плоцкѣ, окончившій въ 1893 г. петербургскую р.-католическую академію и собиравшійся поступить въ орденъ іезуитовъ. Козловская, начавшая, по выраженію о. Гонората, послѣ обращенія Струмилло «высматривать болѣе ревностныхъ ксендзовъ и ходить къ нимъ въ конфессіоналы» ²⁾, пошла къ нему на исповѣдь и объявила ему открытую ей волю Божію о немъ: «отецъ будетъ не іезуитомъ, а маріавитомъ». Онъ также отдался подъ ея духовное руководство, открылъ предъ нею «состояніе своей души» и въ скоромъ времени началъ новиціатъ съ именемъ Маріи Яна ³⁾. Далѣе слѣдовалъ кс. Леонъ Голэмбювскій, окончившій курсъ академіи въ 1892 г. Марія Франциска и ему объявила въ конфессіоналѣ, что Богъ призываетъ его въ учреждаемое по Его волѣ общество маріавитовъ ⁴⁾. Онъ принялъ имя Маріи Андрея. Затѣмъ въ общество вступили въ томъ же плоцкомъ діоцезѣ ксендзы Болеславъ Влостовскій, Людвигъ Рыттель, Чеславъ Червинскій, Владиславъ Збироховичъ, Вацлавъ Жебровскій и др. Изъ плоцкаго діоцеза общество распространилось въ люблинскомъ, гдѣ къ маріавитамъ присоединились ксендзы Игнатій Клопотовскій, Романъ Прухневскій, Зенонъ Квѣкъ и др., и въ варшавскомъ, гдѣ начали жить по маріавитскому уставу Болеславъ Вѣховичъ, Янъ Ковальскій, Адамъ

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 14, str. 222. По уставу каждый членъ общества священниковъ-маріавитовъ присоединяетъ къ своему монашескому имени еще имя: Марія (Maryawita“ 1907, № 1, str. 15). Козловская своимъ первымъ послѣдователямъ дала сверхъ того еще имена апостоловъ. По Гонорату, она хотѣла этимъ указать на ихъ задачу—обращеніе міра („Przegląd Katolicki“ 1906, № 18, str. 265). К. Гайковскій сообщаетъ, что кс. Ревера получилъ имя Матѳея, кс. Клопотовскій—Θомы. К. Gajkowski, Mariavitensekte, Krakau 1911, S. 25.

²⁾ Honorat Kapuc. Prawda o „Maryawitach“ („Przegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 265).

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 14, str. 222. По Бармарцину, кс. Пшіемскій имѣлъ намѣреніе основать священнической союзъ на основѣ третьяго ордена Франциска и сносился по этому поводу съ капуцинами о. Прокопомъ и о. Гоноратомъ; „святость и мистическая мудрость“ Козловской импонировали ему, и онъ повѣдалъ ей свой проектъ (A. Barmarcin, Kacerska sekta mankietników, str. 6—7).

⁴⁾ „Maryawita“ 1907, № 15, str. 238.

Фурманикъ, Юзефъ Понговскій. Руководителями разраставшагося кружка, подъ общимъ управленіемъ Маріи Франциски, были въ Плоцкѣ Пшіемскій, въ Люблинѣ Клопотовскій, въ Варшавѣ Вѣховичъ ¹⁾).

Члены новооснованнаго священническаго кружка, оставаясь на своихъ мѣстахъ, стали жить по первому уставу Франциска и «принялись за работу надъ своимъ усовершенствованіемъ», «бросивъ все, къ чему стремится міръ» ²⁾. Прежде всего они добросовѣстно соблюдали основное францисканское правило о бѣдности. Среди привязаннаго къ внѣшнимъ удобствамъ духовенства они выдѣлялись простотою своей домашней обстановки. Въ помѣщеніяхъ довольствовались некрашеными бѣлыми столами. Въмѣсто бѣлыхъ манжетъ носили черныя, откуда и произошло данное имъ ихъ недоброжелателями прозвище: «черноманжетники» (*czarnomankietniki*), сокращенное потомъ, съ искаженіемъ первоначальнаго смысла, просто въ «манжетники» (*mankietniki*) ³⁾. Другое, болѣе отвѣчающее существу дѣла, прозвище ихъ было: «мистики», данное, очевидно, вслѣдствіе вѣры ихъ въ мистическія откровенія Козловской ⁴⁾. Сами послѣдователи общества, основаннаго Козловскою, называли себя «маріавитами» («*Maryawita*» отъ словъ *Mariae vita*), т. е. подражающими жизни Маріи, именемъ, которое въ «откровеніи» Маріи Франциски представляется указаннымъ Самимъ Богомъ ⁵⁾. Въ пищѣ маріавит-

¹⁾ „*Maryawita*“ 1907, № 16, str. 250, 251.

²⁾ „*Maryawita*“ 1907, № 17, str. 272.

³⁾ *A. Barmarcin, Kacerska sekta mankietników, str. 8; W obronie zasad Ewangelii. Cz. I, str. 29.* Съ принятіемъ монашескаго одѣянія священники-маріавиты не носятъ вообще никакихъ манжетъ. *A. Rhode, Bei den Mariaviten. Gr. Licht.-Berlin 1911, S. 26.*

⁴⁾ Позже вошло въ обращеніе еще прозвище: „козловиты“ (по имени основательницы общества Маріи Франциски Козловской).

⁵⁾ Гонорать думаетъ, что это названіе „передѣлано“ изъ „маріавы“, какъ называлась существовавшая прежде въ Польшѣ конгрегачія свѣтскихъ священниковъ, пересмотрѣнный уставъ которой предложенъ былъ маріавитамъ вмѣсто выбраннаго ими перваго устава Франциска (послѣдній по мнѣнію Гонората, „нигдѣ въ мірѣ не можетъ быть выполненъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ 25 предписаній, обязывающихъ подъ угрозой смертнаго грѣха, изъ коихъ маріавиты не въ состояніи будутъ выполнить ни одного“), но былъ отвергнутъ ими на томъ основаніи, что, какъ они говорили, уставъ этотъ есть „дѣло человеческое, а то, что рекомендуетъ имъ ихъ мать, есть дѣло Божіе“ (*Honorat, Prawda o „Maryawitach“.* „*Przeegl. Katol.*“ 1906, № 18, str. 266).

ские священники выдѣлялись изъ прочаго духовенства тѣмъ, что воздерживались отъ употребленія мяса и питались только «молочными блюдами и зеленью» ¹⁾). Аскетическая строгость жизни маріавитовъ признается даже ихъ врагами, по крайней мѣрѣ когда они говорятъ объ этомъ раннемъ періодѣ исторіи новаго общества. Не разъ упоминавшійся выше капуцинъ о. Гонорать, въ началѣ близко стоявшій къ маріавитамъ, писалъ о нихъ впоследствии, что ихъ «можно было считать за отборную часть и цвѣтъ духовенства» и можно было ожидать отъ нихъ «реформы священническаго сословія». «Мы знали ихъ,—говоритъ онъ,—какъ ревностныхъ священниковъ, удивлялись ихъ набожности, строгости жизни, безкорыстію, усердію къ дѣламъ божественнымъ». «Какъ прекрасно было начало этой истинно-священнической жизни! Не только мы, а и епископъ Новодворскій утѣшался, посѣщая ихъ въ ихъ жилищахъ и радуясь ихъ великой бѣдности, даже подписалъ ксендзу Пшіемскому ихъ уставъ» ²⁾). Гонорать и послѣ отдѣленія маріавитовъ отъ римской церкви не считалъ возможнымъ отрицать ихъ «добродѣтели безкорыстія, воздержанія или бѣдности и всякихъ другихъ качествъ, какими они привлекаютъ народъ» ³⁾, и противопоставлялъ ихъ тѣмъ изъ правовѣрныхъ католическихъ ксендзовъ, которые ведутъ соблазнительную жизнь, ищутъ лишь корысти, держатъ у себя молодыхъ женщинъ, предаются развлеченіямъ и отказываютъ народу въ духовныхъ услугахъ ⁴⁾). Правда, польская печать, а потомъ и нѣкоторые полемисты-ксендзы выдвинули послѣ противъ маріавитовъ цѣлый рядъ обвиненій въ безнравственности, стараясь съ особымъ ожесточеніемъ забросать грязью личность основательницы маріавитства и сестеръ ея общины ⁵⁾). Но

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 28, str. 446.

²⁾ *Honorat*, Prawda o „Maryawitach“ („Przeegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 267).

³⁾ *Honorat*, Prawda etc. („Przeegl. Katol.“ 1906, № 22, str. 326).

⁴⁾ *Honorat*, Prawda („Przeegl. Katol.“ 1906, № 19, str. 281—282). До разрыва маріавитовъ съ римскою церковью ихъ упрекали скорѣе въ преувеличенномъ аскетизмѣ, доходившемъ будто бы до проповѣди воздержанія отъ супружеской жизни даже для лицъ, состоящихъ въ бракѣ. См. „Wiadomości“ 1907, № 37, str. 294.

⁵⁾ На возбужденномъ маріавитами въ 1906 г. судебномъ процессѣ противъ редактора журнала „Poniedziałek“ нѣкоторые свидѣтели, выставленные отвѣтчикомъ (показанія ихъ, кстати, очень убѣдительно опровергаются маріавитами въ „Wiadomości“ 1907, № 33—36), старались пред-

болѣе серьезныя р.-католическіе авторы воздерживаются отъ подобныхъ инсинуаций, какъ и въ официальныхъ документахъ церковной власти маріавитамъ нигдѣ не дѣлается упрека въ безнравственности ¹⁾. И вся дѣятельность Козловской и маріавитскаго духовенства заставляетъ признать подобныя обвиненія противъ нихъ совершенно несправедливыми.

Признавая аскетическія добродѣтели маріавитовъ, католическіе полемисты за то усиленно обвиняютъ ихъ въ непослушаніи и гордости, которыя, по мнѣнію обвинителей, лишаютъ эти добродѣтели всякой цѣны. Мистическая увѣренность послѣдователей Маріи Франциски въ истинности бывшихъ ей откровеній, не преклоняющаяся передъ приговоромъ іерархіи и самого «непогрѣшимаго» главы церкви, сторонникамъ системы «авторитета» естественно и должна представляться гордостью. Именно гордость противники маріавитства и считаютъ главною причиною того, что маріавиты стали на путь, приведшій ихъ къ отступленію отъ церкви. «Погубила» священниковъ-маріавитовъ,—воскликаетъ патетически о. Гонорать,—«гордость и непослушаніе, какъ и предводителя ихъ Люцифера». Козловская внушила имъ, что они «тѣ сыны Маріи, предсказанные блаж. Людовикомъ Монфоромъ, которые въ послѣднія времена будутъ бороться съ антихристомъ. Это самолюбіе, питаемое все новыми откровеніями въ этомъ родѣ, породило въ нихъ такую гордость, что они считали себя за святыхъ, призванныхъ къ великимъ дѣламъ». Изъ гордости,—говоритъ Гонорать, Козловская и маріавиты не послушались его запрещенія Козловской разглашать свои откровенія и вмѣшиваться въ управленіе ксендзами, и «черезъ это непослушаніе діаволь получилъ еще больше власти надъ ними, такъ что они

оставить Козловскую чувственною женщиною, обольщавшею ксендзовъ и учившею другихъ, что нарушеніе седьмой заповѣди съ ксендзомъ не есть грѣхъ. Говорилось также о подозрительныхъ свиданіяхъ маріавитскихъ ксендзовъ съ дѣвцами въ заведеніи Козловской и объ устроенной тамъ водолечебницѣ, въ которой принимали ванны ксендзы, при чемъ имъ прислуживали „паненки“. Эти и другія обвиненія см. въ „Przegl. Katol.“ 1906, № 23, str. 344; *K. J. Kantak*, Mankietniki i mankietnictwo, Poznań 1910, str. 27—29; *K. Gajkowski*, Mariavitensekte, S. 80. Кс. Кантакъ не стѣсняется утверждать, что Козловская „довела“ маріавитскихъ ксендзовъ до „тѣлесныхъ паденій съ женщинами, желая, можетъ быть, сдѣлать невозможнымъ для нихъ отступленіе“ (*K. J. Kantak*, str. 65).

¹⁾ «Wiadomości. Dodatek do „Maryawity“» 1907, № 40, str. 318.

начали вѣрять все въ большія глупости, и благодать Божія оставила ихъ» ¹⁾. Кс. Кантакъ предлагаетъ такое изображеніе «внутренняго развитія отступничества» маріавитовъ: «преувеличенный аскетизмъ вмѣстѣ съ гордостью склонилъ ихъ поддаться Козловской; благодаря своимъ откровеніямъ та выростала все болѣе въ своихъ глазахъ, а вмѣстѣ и они въ своихъ, какъ ея слуги, какъ исповѣдники и какъ аскеты»; это еще болѣе прибавляло гордости; тутъ еще третій факторъ—*ἐπιθυμία σαρκός*, тѣлесныя паденія съ женщинами ²⁾).

Въ пастырской дѣятельности главною задачею ксендзовъ-маріавитовъ было распространеніе особаго почитанія Иисуса Христа, сокрытаго въ св. дарахъ. Они вводили въ церквахъ своихъ приходовъ непрестанную адорацию съ возжженіемъ свѣчъ и лампадъ предъ св. дарами и основывали братства и кружки непрестаннаго поклоненія св. дарамъ, учредили также особое терціарское общество адораторовъ (съ особымъ поясомъ и скапуларіемъ), въ которомъ къ обычнымъ обязанностямъ братьевъ третьяго ордена присоединялись спеціальныя обязанности поклоненія св. таинству ³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ они усердно призывали вѣрующихъ къ частому причащенію и ревностно трудились надъ приготовленіемъ ихъ къ достойному принятію таинства. «Взбунтовавшіеся ксендзы,—говорилъ о. Гонорать,—цѣлыми днями сидятъ въ конфессіоналахъ, окруженные вѣрующими, и слушаютъ исповѣди до изнеможенія, призываютъ къ частому причащенію и съ утра до вечера записываютъ въ братства и поощряютъ людей къ благочестію» ⁴⁾. На это свое дѣло маріавиты смотрѣли, какъ на реформаторское. Церковная жизнь страдала, по ихъ убѣжденію, «упадкомъ евангельскаго духа и несоблюденіемъ на практикѣ началъ евангелія». Причину этого они видѣли въ забвеніи іерархіею того, что «только одинъ Христосъ есть путь, истина и жизнь», и что, «присутствуя въ св. таинствѣ, Онъ самъ является Главою Своей церкви, очагомъ духа и жизни, которая должна расколоться отсюда во всѣ члены Его таинственнаго тѣла». По-

¹⁾ *Honorat*, Prawda o „Maryawitach“ („Przeegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 265, 266, 267; ср. № 22, str. 326); *M. G.*, Sekta mankietników, Warszawa 1906, str. 9; Marjawici i ich Dzieło Miłosierdzia, Plock 1909, str. 5.

²⁾ *K. J. Kantak*, Mankietniki i mankietnictwo, str. 64—65.

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 28, str. 444; *A. Barmarcin*, Kacerska sekta mankietników, str. 16.

⁴⁾ *Honorat*, Prawda („Przeegl. Katol.“ 1906, № 19, str. 281).

мощь же въ такомъ печальномъ положеніи, вѣрили они, указава Самимъ Богомъ, открывшимъ чрезъ Марію Франциску, что «возстановленіе почитанія и любви къ Нему будетъ источникомъ обновленія духа и новой жизни для людей» ¹⁾). Вмѣстѣ съ особымъ почитаніемъ св. таинства ксендзы-маріавиты распространяли еще почитаніе Божіей Матери Непрестанной Помощи. Они помѣщали иконы Богоматери съ этимъ титуломъ въ церквахъ и зажигали передъ ними лампадки, распространяли также въ народѣ образки и медальоны съ изображеніемъ Божіей Матери Непрестанной Помощи. Объясняли они свою заботу о распространеніи этого культа тѣмъ, что «сами благодаря почитанію названной иконы получили много особыхъ милостей», а также тѣмъ, что самое это названіе Божіей Матери Непрестанной Помощи влечетъ челоуѣчество къ стопамъ Пресв. Богородицы, покровительство которой такъ необходимо каждому ²⁾).

Въ главѣ маріавитскаго общества стояла Марія Франциска Козловская, открывавшая маріавитамъ волю Божию относительно управленія обществомъ. «Господь Иисусъ, — говоритъ Козловская, — управлялъ всѣмъ дѣломъ, пользуясь мною, какъ орудіемъ. Я ничего не дѣлала безъ Его прямой воли, учила маріавитовъ тому, чему научилъ меня Самъ Господь. Господь запретилъ мнѣ даже читать аскетическія книги и житія святыхъ, говоря: «Я Самъ хочу быть твоимъ учителемъ»» ³⁾. И

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 8, str. 128.

²⁾ „Маріавиты. Отдѣлъ первый. Опроверженіе ложныхъ слуховъ о маріавитахъ. Выпускъ пѣрвый. Лодзь 1908“, стр. 8—9. Католическіе писатели утверждаютъ, что именно почитаніе Божіей Матери Непрестанной Помощи составляло первоначальный девизъ маріавитскаго общества, и лишь послѣ того, какъ этотъ девизъ „въ виду общаго почитанія въ народѣ Ченстоховской Божіей Матери оказался не очень популярнымъ“, маріавиты замѣнили его адорацией св. таинства, къ которой, однако, когда ихъ стали упрекать въ непостоянствѣ, опять присоединили почитаніе Божіей Матери Непрестанной Помощи (*A. Barmarcin*, str. 15; *K. J. Kantak*, str. 8—11). Но въ „откровеніи“ Маріи Франциски девизъ: „все къ большей славѣ Божіей и къ чести Пресв. Дѣвы Маріи“ представляется указаннымъ маріавитамъ свыше съ самаго начала, и считать это сообщеніе прямо недостовернымъ нѣтъ никакихъ основаній. Несогласное съ этимъ показаніе католиковъ объясняется, можетъ быть, отчасти тѣмъ, что по внѣшнимъ своимъ формамъ культъ Божіей Матери Непрестанной Помощи замѣтнѣе выступалъ въ началѣ, чѣмъ болѣе извѣстная адорация св. таинства.

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 17, str. 272.

дѣйствительно всѣ важнѣйшія распоряженія въ обществѣ дѣлались по указанію, какое объявляла отъ имени Божія Козловская. Къ ней маріавиты обращались за совѣтами, такъ какъ она, по ея словамъ, получила по молитвѣ отъ Господа повелѣніе помогать совѣтами тѣмъ, кто изливаетъ предъ нею свою душу съ тѣмъ, чтобы потомъ «отдать отчетъ за эту душу» ¹⁾. Католическіе полемисты сообщаютъ, что маріавиты совершали передъ Козловской, стоя на колѣняхъ, генеральную исповѣдь въ своихъ грѣхахъ и при прощаніи цѣловали ей руку и ногу ²⁾. Авторитетъ ея и уваженіе къ ней среди маріавитовъ почти не знали границъ. Маріавиты приняли, какъ возвѣщенную Богомъ истину, все, что говорилось въ «откровеніяхъ» Маріи Франциски о высокомъ ея духовномъ достоинствѣ и близости къ Богу. Они вѣрили, что «во всей жизни Маріи Франциски не было не только тяжкихъ, но даже и повседневныхъ вольныхъ грѣховъ» ³⁾, что ея молитвы освобождаютъ отъ грѣховъ и даютъ побѣду надъ искушеніями ⁴⁾. Они открыто сравнивали ее съ Пресв. Дѣвою и называли «святѣйшею». Врагамъ маріавитства подобныя заявленія даютъ въ руки сильное оружіе противъ маріавитовъ, которымъ они и пользуются, чтобы скомпрометировать новую «секту» и въ глазахъ польскихъ католиковъ и въ глазахъ русскихъ православныхъ. Маріавитовъ обвиняютъ въ богохульномъ уравненіи Козловской съ Пресв. Дѣвою, сближаютъ ихъ съ русскими іоаннитами ⁵⁾. Что въ указанныхъ примѣрахъ маріа-

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 14, str. 222.

²⁾ *A. Barmarcin*, str. 15; *Honorat*, *Prawda* („Przeegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 266). Нужно сказать, что обычай совершать передъ начальниками и начальницами исповѣдь и цѣловать имъ ноги принять и въ основанныхъ о. Гоноратомъ конгрегаціяхъ. Начальникамъ и начальницамъ этихъ конгрегацій предоставлено, по сообщенію г-жи Порай, „слушать публичную исповѣдь своихъ подчиненныхъ, назначать эпитиміи и дѣлать увѣщанія, отправлять нѣкоторыя службы, кропить св. водою и принимать отъ подчиненныхъ знаки почитанія, доходящіе до того, что напр. сестры цѣлуютъ мать-начальницу въ ногу, а новиціатки, входя въ комнату начальницы, обязаны снимать обувь и босыя приступать къ цѣлованію ея ногъ“ (*St. Poraj*, *Tajne zakony honogackie*. Warszawa 1909, str. 15).

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 18, str. 287.

⁴⁾ „Maryawita“ 1906, № 21, str. 335.

⁵⁾ „Недостойную женщину,—пишетъ о. Гоноратъ,—они называютъ святою и даже святѣйшею, и непорочною, и приказываютъ людямъ, чтобы

витскаго возвеличиванія Маріи Франциски мы имѣемъ не простое увлеченіе стила, а выраженіе глубокаго и искренняго вѣрованія,

ее такую считали и ей молились... Опираясь на ея собственные откровенія, называютъ ее подобною Пресв. Дѣвѣ и такія богохульства осмѣливаются вносить на амвонъ. Мы знаемъ отъ очевидцевъ, что кс. Янъ Качинскій въ Люткувкѣ, говоря съ народомъ во время проповѣди ангельское привѣтствіе, закончилъ его такимъ образомъ: „Святая Марія и ты, Франциска Фелиція, молитесь за насъ грѣшныхъ“ (*Honorat, Prawda* въ „Przegl. Katol.“ 1906, № 21, str. 311). Портретъ Козловской въ маріавитской каплицѣ въ Варшавѣ помѣщенъ будто бы выше иконы Божіей Матери Непрестанной Помощи и превосходитъ эту икону размѣрами (*K. J. Kantak*, str. 51). Въ журналѣ „Przegląd Katolicki“ (1906, № 28, str. 423—424) кс. Е. Кроцинъ опубликовалъ „кощунственную литанію Маріи Францискѣ“, составленную будто бы маріавитами, гдѣ послѣ обычныхъ обращеній ко Христу, Пресв. Троицѣ и Матери Божіей идетъ длинный рядъ прошеній ко „св. Маріи Францискѣ“ о томъ, чтобы она „ходатайствовала за насъ“ (*przycuń się za nami*) и своими добродѣтелями и подвигами „испросила намъ милость у Бога“ (*wyjednaj nam pani łaskę u Boga*). Марія Франциска называется здѣсь между прочимъ „невѣстою Христа“, „матерью милосердія“, „образомъ смиренія“, „сокрушительницей сатаны“, „истиной исцѣлительницей въ искушеніяхъ“. Есть здѣсь прошеніе къ Богу о томъ, чтобы мы „искренно и истинно любили Марію Франциску“, и все оканчивается слѣдующею молитвою: „О святая Марія Франциска, невѣста Христова, испроси намъ у Бога, чтобы мы дѣлались все достойнѣе созерцанія Его вмѣстѣ съ тобою во вѣки. Аминь“. Въ краковскомъ журналѣ „Nowości Illustrowane“ (1909 г. № 26) помѣщенъ былъ фотографическій снимокъ съ исповѣданія вѣры маріавитовъ, разосланнаго будто бы въ 1906 г. кс. Ковальскимъ для чтенія въ церквахъ съ амвона въ Пасху. Въ этомъ документѣ, подписанномъ ксендзами Жмудскимъ, Фурманикомъ и Грынкевичемъ, говорится между прочимъ, что „маріавиты вѣрять... 2) что Господь Богъ содѣлалъ Марію Франциску Козловскую святѣйшею и даровалъ ей такія же милости, какія далъ Пресв. Дѣвѣ Маріи Матери Божіей; 3) что въ рукахъ св. Маріи Франциски—милосердіе для всего міра, и безъ ея помощи и посредничества никто не получитъ милосердія; 4) что молитвы къ св. Маріи Францискѣ не только полезны, но и необходимы для отраженія козней сатанинскихъ и для утвержденія душъ въ милости Божіей“ (*K. Gajkowski, Mariavitensekte*, S. 28; *Marjawici i ich Dzieło Miłosierdzia*, str. 8; „Przegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 261). Конечно, въ произведеніяхъ религіозной полемики ожидать большой точности и правдивости въ передачѣ извѣстій о противникѣ не приходится, и достовѣрность приведенныхъ документовъ подлежитъ сомнѣнію. Но нельзя не признать, что сами по себѣ встрѣчающіяся въ нихъ выраженія о Козловской не заключаютъ чего либо безусловно несогласнаго съ заявленіями самихъ маріавитовъ, и что даже для эпитетовъ, прилагаемыхъ къ Козловской въ литаніи, не трудно было бы найти близкія по смыслу мѣста въ маріавитской литературѣ. Съ іоаннитами сравниваетъ маріавитовъ *K. Gajkowski* въ своей книгѣ: *Mariavitensekte*, S. 94.

существенно важнаго для самосознанія маріавитовъ, это видно изъ того, что въ послѣдній рѣшительный моментъ переговоровъ съ Римомъ маріавиты требовали отъ папы формальнаго признанія такого чрезвычайнаго достоинства основательницы ихъ общества. Въ прошеніи, поданномъ 8 февраля 1906 г. Пію X ксендзами Ковальскимъ и Прухневскимъ, написанномъ, по ихъ словамъ, по прямому повелѣнію Божию, названные представители маріавитскаго общества ходатайствовали о томъ, чтобы папа или отъ его имени конгрегація св. оффиціи издали декретъ, въ которомъ бы было сказано, что «Марія Франциска, содѣланная Богомъ святѣйшею, есть мать милосердія для всѣхъ людей, призванныхъ Богомъ ко спасенію» ¹⁾).

Сами маріавиты въ своихъ сочиненіяхъ даютъ, впрочемъ, такое разъясненіе приведеннымъ выраженіямъ о Козловской, изъ котораго видно, что обвиненія противъ нихъ ихъ враговъ являются во всякомъ случаѣ преувеличенными. Не всѣ ихъ доводы здѣсь одинаково убѣдительны. Напр. то объясненіе, что называя въ упомянутомъ прошеніи Марію Франциску «святѣйшею», они «не имѣли намѣренія опредѣлять степень святости Маріи Франциски», а хотѣли лишь побудить римскихъ духовныхъ сановниковъ, охотно называющихъ себя «святѣйшими», изслѣдовать наконецъ состояніе ея души ²⁾, никакъ не можетъ быть признано достаточнымъ. Нѣсколько основательнѣе другія ихъ соображенія. «Мы не отрицаемъ,—разсуждаетъ маріавитскій историкъ,— что называли Марію Франциску «святою, непорочною, подобною непорочной Дѣвѣ Маріи», ибо считаемъ святость и непорочную жизнь... обязанностями человѣка и знаемъ, что Спаситель призвалъ всѣхъ людей къ уподобленію не только непорочной Дѣвѣ, но и Самому Богу, когда сказалъ: «будьте совершенны и проч.» ³⁾. «Не скрываемъ,—пишутъ въ своемъ позднѣйшемъ коллективномъ разъясненіи маріавитскіе епископы и священники,—что благодарность побуждала насъ и народъ нашъ къ признательности и любви къ нашей основательницѣ. Никогда, однако, не требовали мы и не требуемъ для ея особы, какъ насъ упрекають, божественнаго почитанія. Мы знаемъ, что Богу угодно было даровать ея душѣ много благодатей и

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 52, str. 828; 1908, № 2, str. 28.

²⁾ „Maryawita“ 1908, № 5, str. 79.

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 51, str. 816.

поднять ее до высокаго совершенства. Но взгляды на эти благодати есть личное дѣло каждаго изъ насъ. Поэтому мы не навязываемъ его никому изъ маріавитовъ. Судь же о степени совершенства матери Маріи Франциски предоставляемъ самому Богу»¹⁾. Подающее поводъ къ соблазну названіе Козловской «матерью милосердія» употреблено маріавитами, по ихъ объясненію, «лишь въ томъ смыслѣ, что Богъ избралъ ее для того, чтобы открыть міру свое милосердіе и указать средства возрожденія міра, т. е. почитаніе св. таинства и помощь Пресв. Дѣвы Маріи»²⁾. Наконецъ, противъ превратнаго истолкованія ихъ вѣры въ силу молитвъ Маріи Франциски, будто этимъ «устраняется почитаніе Пресв. Дѣвы», маріавиты замѣчаютъ, что упоминавшійся выше актъ умиловительнаго принесенія жертвы Маріею Францискою совершался ею «въ единеніи съ Пресв. Дѣвою», чрезъ непорочное сердце которой она и приносила свои ходатайственныя и умиловительныя молитвы³⁾.

Трудно даже послѣ всѣхъ приведенныхъ разъясненій освободиться отъ впечатлѣнія, что въ своихъ сужденіяхъ о достоинствѣ и призваніи ихъ основательницы маріавиты преступили границу здоровой умѣренности и благоразумія и проявили чисто сектантскій религиозный субъективизмъ. Ихъ крайности и увлеченія здѣсь, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, составляющія одно изъ слабыхъ мѣстъ маріавитства, можно объяснить лишь тѣмъ энтузіазмомъ, какимъ охвачены были первые послѣдователи Козловской передъ открывшимся имъ великимъ дѣломъ возстановленія на землѣ чести Божіей и возрожденія христіанской жизни, для возвѣщенія котораго, они вѣрили, избралъ Господь Марію Франциски. Но какъ могли ксендзы-маріавиты придти къ такой вѣрѣ и принять за истинныя и божественныя всѣ откровенія Маріи Франциски со всѣмъ тѣмъ, что они содержали, въ томъ числѣ съ чрезвычайнымъ положеніемъ ея самой, какъ избран-

¹⁾ „Wiadomości Mariawickie“ 1911, № 22, str. 170.

²⁾ „Maryawita“ 1908, № 5, str. 79. Любопытно, что нѣкогда парижскій университетъ въ числѣ тезисовъ, извлеченныхъ изъ книги Маріи д'Агреда: „La mystique cité de Dieu“ осудилъ (1696 г.) и такой: „Пресв. Дѣва во всякомъ смыслѣ есть мать милосердія и посредница благодати“. *E. Amort, De revelationibus, visionibus et apparitionibus privatis regulae tutae, Augustae Vindellicorum 1744, p. 221.*

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 21, str. 335.

наго орудія Божія, и съ подчиненіемъ ея руководству священниковъ, несмотря на всю необычность такого порядка? И сами маріавиты и ихъ противники привлекаютъ для объясненія этого вызывающаго недоумѣніе факта дѣйствіе причинъ сверхъестественныхъ. Сама Козловская указывала, какъ на чудо Божіе, на то, что нѣсколько десятковъ священниковъ повѣрили ея словамъ и готовы отдать жизнь за свое дѣло, равно какъ на ту власть, какую Богъ далъ ей надъ душами и сердцама этихъ священниковъ ¹⁾. Авторъ «Исторіи маріавитовъ» также заявляетъ, что «въ принятіи» священниками «руководства Маріи Франциски нужно признать фактъ сверхъестественный», при чемъ имѣетъ въ виду больше трудность маріавитскаго призванія. «Половина нашихъ священниковъ,—говоритъ онъ,—получили высшее образованіе въ петербургской академіи и въ университетахъ, занимали мѣста профессоровъ семинаріи и чиновниковъ консисторіи и были на пути къ почестямъ, а, можетъ быть, и къ митрамъ. Другіе, не академисты, занимали доходныя мѣста. Ничто не мѣшало намъ искать почестей, копить капиталъ и пользоваться внѣшними удобствами. А чего требовала маріавитская жизнь? Соблюденія евангельскихъ обѣтовъ, или отреченія отъ почестей, любви къ бѣдности, къ покаянію и подвигамъ. А обѣщала за это преслѣдованія со стороны духовенства и презрѣніе отъ товарищей изъ-за принятія руководства Маріи Франциски» ²⁾. Католическіе авторы напротивъ источникъ того «чисто магическаго» вліянія, которое Козловская имѣла на маріавитскихъ ксендзовъ, и которое заставило ихъ подчиниться ея руководству, указываютъ въ дѣйствіи сатаны. Кс. Кантакъ развиваетъ эту демонологическую теорію происхожденія маріавитства на протяженіи нѣсколькихъ страницъ своей книги, съ полною серьезностью и съ нѣкоторымъ раздраженіемъ на современное невѣріе въ дьявольское вліяніе, приводя цѣлый рядъ доказательствъ въ подтвержденіе своей гипотезы. Почтенный ксендзь указываетъ и на то, что Козловская сама не могла «овладѣть» ксендзами, такъ какъ не имѣла для этого достаточнаго образованія, и на то, что сама она не стала бы разглашать своихъ неприемлемыхъ откровеній, а держала бы ихъ въ тайнѣ, напоминаетъ и распространенный будто бы со словъ самихъ маріавитовъ рассказъ

¹⁾ *A. Barmarcin*, str. 13—14.

²⁾ „*Maryawita*“ 1907, № 17, str. 271.

о томъ, что Архангелъ Гавріиль возвѣстилъ Козловской, что «по волѣ Провидѣнія она избрана быть матерью антихриста», на что она будто бы изъ послушанія согласилась ¹⁾. Все это приводитъ автора къ выводу, что Козловская «была лишь орудіемъ въ рукахъ кого-то другого, и этотъ кто-то другой былъ сатана.» Окончательно утверждаетъ его въ этой мысли то соображеніе, что маріавитское движеніе стало, какъ онъ думаетъ, поперекъ пути къ примиренію между русскими и поляками и вмѣстѣ съ этимъ къ религіозному объединенію, что опять могло быть желательнымъ только для сатаны ²⁾. О. Гоноратъ тоже готовъ допустить, что Козловская «была обманута діаволомъ, который, опираясь на ея гордость, задумалъ произвести черезъ нее такую страшную смуту» ³⁾.

Если оставаться въ границахъ причинъ естественныхъ, выходитъ за которыя здѣсь особенныхъ побужденій не имѣется, то къ объясненію той легкости, съ какою довольно значительная группа ксендзовъ приняла откровенія Козловской и начала подъ ея руководствомъ новый образъ жизни, могутъ до нѣкоторой степени послужить слѣдующія соображенія, приводимыя отчасти наряду съ вышеуказанными супранатуралистическими разсужденіями и самими сторонами въ данномъ дѣлѣ, т. е. маріавитами и ихъ противниками.

Прежде всего маріавитское начинаніе съ своей аскетической стороны имѣло для себя отчасти уже подготовленную почву въ настроеніи нѣкоторой части польскаго духовенства. Изъ брошюры Бармарцина мы узнаемъ, что еще задолго до основанія маріавитскаго союза среди молодыхъ и ревностныхъ священниковъ заявляло себя «стремленіе къ объединенію въ цѣляхъ взаимной поддержки, какъ въ пастырской, такъ и въ научной и въ аскетической жизни». Еще въ 1882 г. существовалъ проектъ учрежденія конгрегачіи священниковъ по образцу конгрегачіи «коммунистовъ» или французскаго «Union Apostolique» ⁴⁾ или же на основѣ третьяго ордена Франциска

¹⁾ *Honorat, Prawda etc.* („Przeegl. Katol.“ 1906, № 21, str. 311).

²⁾ *K. J. Kantak, str. 71—78.*

³⁾ *Honorat, Prawda etc.* („Przeegl. Katol.“ 1906, № 21, str. 310).

⁴⁾ „Коммунисты“ (Institutum clericorum in communi viventium) или „бартоломиты“—конгрегачія, основанная въ 1640 г. Бартоломеемъ Гольцгаузеромъ для приготовленія способныхъ къ проповѣди и пастырской дѣятельности священниковъ (*M. Heimbucher, Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche. 2 A. B. III, S. 453.*) „Union Apostolique“—конгре-

ассизскаго, составленъ былъ и уставъ на францисканской основѣ, но епископъ Новодворскій, боясь репрессій со стороны гражданской власти, не захотѣлъ одобрить его. Мысль объ основаніи священническаго союза на терціарской основѣ имѣлъ потомъ кс. Пшіемскій, пока не встрѣтился съ Козловской¹⁾. Францисканскій идеаль, принятый въ маріавитствѣ, отвѣчалъ такимъ образомъ запросамъ идеалистически настроенныхъ ксендзовъ, такъ же, какъ и маріавитская идея поднятія нравственности въ духовенствѣ.

Та атмосфера повышенныхъ духовныхъ запросовъ, въ которой вращались лучшіе элементы польскаго духовенства, создавала далѣе благопріятную почву для довѣрчиваго отношенія и къ мистической сторонѣ объявленнаго Маріей Франциской «дѣла милосердія». Въ западной церкви мистицизмъ, какъ специфическая область религіознаго опыта, и вообще болѣе заявляетъ себя въ религіозной жизни, чѣмъ въ восточной, и мистическія или, какъ выражаются иногда представители свѣтской науки²⁾, «теопатическія» состоянія не представляютъ тамъ чего либо особенно рѣдкостнаго. Черезъ средневѣковую и новую исторію католицизма идетъ длинный рядъ лицъ, имѣвшихъ тотъ или иной опытъ въ благочестивомъ искусствѣ духовнаго восхожденія къ сверхъестественному непосредственному общенію съ Богомъ по ступенямъ созерцательной молитвы и къ переживанію такихъ чрезвычайныхъ состояній, какъ экстазъ, видѣнія и откровенія, и оставившихъ послѣ себя письменные памятники своихъ переживаній. Въ частности изъ женщинъ, удостоенныхъ мистическихъ «благодатей», извѣстны напр. св. Гильдегарда бингенская, св. Гертруда, св. Мехтильда гаккеборнская, бл. Анджела фолиньоская, св. Биргитта шведская, св. Катерина сіенская, Маргарита Эбнеръ, Христина Эбнеръ, св. Катерина болонская, св. Тереса, св. Жанна де-Шанталь, Марія д'Агреда, бл. Маргарита Марія Алякокъ, Катерина Эммерихъ, Меланія де-ла-Салеттъ, Марина д'Эскобаръ, Катерина Лабурэ, Марія Латастъ. На основаніи опыта наиболѣе выдающихся представителей мистики, особенно испанской XVI в. (св. Тересы и св. Хуана де-ла-Крузсъ), въ западной богословской литера-

гація свѣтскихъ священниковъ, подобная „бартоломитской“, распространенная во Франціи и Бельгій (*M. Heimbucher. В. III, S. 456*).

¹⁾ *A. Barmarcin, str. 5—6.*

²⁾ Напр. *E. Delacroix* въ своей книгѣ: *Études d'histoire et de psychologie du mysticisme. Paris 1908.*

турѣ обстоятельно разработана теорія чрезвычайной соверцательной молитвы съ раздѣленіемъ ея на степени и съ схемами послѣдовательности этихъ степеней. Богатая аскетическая и житійная литература распространяетъ тамъ основныя понятія мистическаго богословія въ читающей массѣ, особенно среди монашествующихъ, гдѣ преимущественно и культивируется мистическая жизнь. Правда, мистическія состоянія, въ частности видѣнія и откровенія, даже у святыхъ лицъ очень часто признаются не свободными отъ иллюзій и чисто человѣческихъ примѣсей, но въ мистическомъ богословіи установлены и критеріи и признаки для отличія подлинныхъ откровеній отъ ошибочныхъ. Правда, р.-католическая церковь «не обязываетъ никого вѣрить въ частныя откровенія, даже и одобренныя ею, и своимъ одобреніемъ хочетъ сказать только то, что ихъ можно читать безопасно или даже съ пользою» ¹⁾; правда, также опытные руководители не совѣтуютъ настойчиво стремиться къ переживанію мистическихъ состояній, но съ другой стороны дѣйствительно божественныя мистическія состоянія считаются весьма полезными для духовной жизни ²⁾. На почвѣ р.-католическаго благочестія видѣнія и откровенія такимъ образомъ и вообще не представляются чѣмъ либо совершенно исключительнымъ и далекимъ отъ жизни, у лицъ же, желающихъ вести болѣе совершенную жизнь, естественно можно предполагать болѣе живой интересъ и уваженіе къ этой области и большую предрасположенность къ довѣрчивому принятію откровеній, бывающихъ въ ихъ средѣ, хотя бы уже потому, что въ теоріи мистическая жизнь можетъ казаться естественнымъ завершеніемъ аскетическихъ подвиговъ ³⁾.

¹⁾ *A. Poulain, Des grâces d'oraison. Traité de théologie mystique. 7-e édit. Paris 1909, p. 334—335; ср. J. Zahn, Einführung in die christliche Mystik. Paderborn 1908, S. 521—523.*

²⁾ *A. Poulain, p. 337.*

³⁾ Примѣръ подчиненія духовнаго лица влиянію женщины ради ея мистическаго опыта представляетъ исторія отношеній Фенелона къ извѣстной г-жѣ Гюйонъ. Образованный прелатъ, самъ бывший духовнымъ руководителемъ дамъ высшаго общества съ простотой и покорностью ребенка добровольно подчинилъ себя руководству не отличавшейся особымъ образованіемъ и изяществомъ литературнаго вкуса проповѣдницы квіетистической любви къ Богу, подчинился потому, что почиталъ въ ней внутреннюю жизнь привилегированной души и ея мистическія состоянія, которыхъ самъ не испыталъ (*M. Masson, Fénelon et M-me Guyon, Paris 1907, p. XLII*). Гюйонъ внушала ему, что Богъ имѣетъ относительно

Въ исторіи р.-католической церкви извѣстно нѣсколько случаевъ учрежденія новыхъ монашескихъ орденовъ или преобразованія старыхъ на основаніи откровеній и видѣній, бывшихъ основателямъ, иногда прямо съ мыслию о поднятїи при помощи новаго установленія общей христіанской жизни и даже о спасеніи міра, какъ и въ откровеніяхъ Маріи Франциски. При этомъ самыя откровенія получались также женщинами, и въ этихъ откровеніяхъ имъ точно также усвоилась весьма высокая степень приближенія къ Богу. Особенно поучительнымъ является примѣръ св. Биргитты († 1373). Эта шведская святая имѣла 700 откровеній и такъ же, какъ у Маріи Франциски, преимущественно интеллектуальнаго характера ¹⁾. Ей было открыто, что всѣ прежніе монашескіе ордена пришли въ полный упадокъ, и вмѣсто нихъ Творецъ хочетъ основать новый орденъ Спасителя, который долженъ сдѣлаться орудіемъ возрожденія человѣчества ²⁾. Уставъ новаго ордена (*Ordo SS. Salvatoris*) былъ чудеснымъ образомъ сообщенъ ей самимъ Богомъ ³⁾. Сама Биргитта представляется въ откровеніяхъ избранною для чрезвычайной миссіи Богомъ и приближенною къ Нему. „Восхищенная въ духѣ.—читаемъ въ откровеніяхъ,—она увидѣла свѣтлое облако и услышала изъ облака голосъ, говорящій ей: «Я Богъ твой и хочу говорить съ тобою». Она испугалась, не обольщеніе ли это врага, и услышала опять:

него великія намѣренія, предназначилъ ему быть „ярко горящимъ свѣтильникомъ“, чтобы просвѣтить чрезъ него Свою церковь, и совершить въ немъ великія дѣла (р. 278, 79), но при этомъ повторяла, что Богъ требуетъ отъ него самоумаленія (*petitesse*) и полного послушанія. „Ваша *petitesse*,—писала Гюйонъ Фенелону, должна простираться до того, чтобы вѣрить и исполнять все, что Богъ открываетъ Вамъ чрезъ меня, не взирая на ничтожество Его орудія“ (р. 279). Себя Гюйонъ называла „вѣчною жертвою, горящею непрестанно предъ Богомъ за предопредѣленнаго Богомъ человѣка“ (р. 14, 77, 78). И Фенелонъ мало по малу поддался увѣренности въ своемъ великомъ предназначеніи (р. XLIX). Гюйонъ мечтала, что Фенелонъ будетъ генераломъ ордена „воиновъ св. Михаила“ („*Michelins*“), который долженъ завоевать Христу міръ и установить царство молитвы (р. XLIX).

¹⁾ К. В. *Westman*, *Birgitta-studier I* (Uppsala Universitets Årsskrift 1914, Teologi 1), Uppsala 1911, s. 81.

²⁾ *J. Wordsworth*, *The national Church of Sweden*, London 1911, p. 134. *F. Hammerich*, *St. Birgitta, die nordische Prophetin und Ordensstifterin*. Deutsche autoris. Ausgabe v. A. Michelsen, Gotha 1872, S. 90.

³⁾ *Revelationes caelestes seraphicae matris S. Birgittae suecae etc.* Opera *F. S. Hörmann*, Monachii 1680, Regula, c. III, XXIX, p. 698, 710.

«Не бойся. Ибо Я Создатель всего, а не обманщикъ. Знай, что Я говорю не ради тебя одной, но ради спасенія всѣхъ христіанъ. Итакъ слушай, что Я скажу тебѣ. Ибо ты будешь невѣстою (sponsa) Моею и орудіемъ Моимъ (canale meum). Услышишь и увидишь вещи духовныя и тайны небесныя, и Духъ Мой будетъ пребывать съ тобою до смерти»¹⁾. Св. Колета (Николетта Буале, † 1447), по словамъ ея житія, видѣла въ бывшемъ ей видѣніи всѣ грѣхи и преступленія людей и страшныя наказанія и муки, ожидающія каждаго, и получила откровеніе, что желанное исправленіе грѣшниковъ совершится чрезъ преобразованіе орденовъ, основанныхъ св. Францискомъ, и сама была призвана къ этому дѣлу²⁾. Папа Бенедиктъ XIII (авиньонскій), узнавъ отъ нея о бывшемъ ей откровеніи, самъ принялъ ее въ клариссинскій орденъ и уполномочилъ основывать новые монастыри съ строгимъ соблюденіемъ устава. Св. Тереса кармелитка († 1582), doctora mystica, также имѣла видѣнія о будущемъ блаженствѣ праведныхъ и мукахъ злыхъ, пробудившія въ ней желаніе начать новую жизнь, посвященную покаянію и отрѣшенною отъ міра, и, по повелѣнію Божію, основала монастырь св. Іосифа въ Авилѣ для жизни по первоначальному кармелитскому уставу³⁾, и еще нѣсколько монастырей. Ея реформа послѣ тяжелыхъ и для нея лично испытаній была признана церковью. И этой святой, учительницѣ мистической жизни, возвѣщены были въ откровеніяхъ великія милости. Она въ экстазѣ видѣла себя облеченною въ блестящую бѣлую одежду и по сторонамъ около себя Пресв. Дѣву и св. Іосифа, которые объявили ей, что она очищена отъ грѣховъ⁴⁾. Господь увѣрилъ ее въ томъ, что она находится въ состояніи благодати, и обѣщаль ей исполнить всякую ея просьбу⁵⁾. Она пережила наконецъ духовный бракъ съ Господомъ, и Господь сказалъ ей, что вслѣдствіе этихъ узъ все, что имѣетъ Онъ, принадлежитъ и ей⁶⁾.

¹⁾ Revelaciones extravagantes, cap. XLVII (Revelaciones caelestes... S. Birgittae, p. 769). Ср. Revel. l. I, c. 2 (p. 5); l. III, c. 30: „canalis, scilicet Spiritus Sancti“ (p. 206).

²⁾ Acta SS. Martii t. I, p. 546—547.

³⁾ *S-te Térése*, Vie de S-te Térése, écrite par elle-même, cap. XXXII (Oeuvres, trad. par M. Bouix, t. 1), p. 402, 406, 408.

⁴⁾ Ibid. p. 435.

⁵⁾ Ibid. c. XXXIV, p. 457; c. XXXIX, p. 546—547.

⁶⁾ Ibid. addit. p. 593. О духовномъ бракѣ души со Христомъ см. у А. Poulain, Des grâces d'oraison, p. 294. Литература откровеній на Западѣ

Извѣстны также случаи установленія праздниковъ и другихъ благочестивыхъ культовъ, мысль о которыхъ первоначально сообщена была въ частномъ откровеніи, хотя, по разъясненію богослововъ, одобреніе церковной власти давалось здѣсь не на основаніи собственно авторитета откровенія, а вслѣдствіе признанія самаго дѣла полезнымъ для вѣрующихъ, откровеніе же служило лишь поводомъ ¹⁾).

Если посмотрѣть на откровенія Маріи Франциски Козловской при свѣтѣ приведеннаго общаго взгляда на частныя откровенія и аналогичныхъ предшествующихъ примѣровъ, то легко себѣ представить, что лицамъ, ищущимъ высшей духовной жизни, они могли и не показаться вещью экстравагантною и совершенно не заслуживающею вѣры. Не отвергъ ихъ прямо и о. Гонорать и въ отвѣтъ на обращенные къ нему запросы

представляетъ и другіе примѣры переживанія особаго приближенія къ Богу. Amort приводитъ напр. такія мѣста изъ откровеній св. Гертруды: „Благодатію мою твоя воля такъ соединена съ Моею, что иного, чѣмъ Я, ты не можешь хотѣть“ (*E. Amort, De revelationibus, visionibus et apparitionibus privatis regulae tutaе, p. 80, 86*); Христось сказалъ ей также, что любовь и благодарность Гертруды умилостивляютъ Его, оскорбляемаго другими людьми, такъ что ради ея любви Онъ часто щадитъ безчисленное количество людей (p. 119—120), что она Имъ, Императоромъ, сдѣлана императрицей, и потому всѣ небесныя князья повинуются ея волѣ (p. 121); что любовь Его такъ привязана къ ней, что безъ нея Онъ не хочетъ быть блаженнымъ (p. 132). Господь сказалъ Гетрудѣ: „Будь мнѣ покровительницей, ибо, гонимый другими и желая успокоиться, Я прибѣгнулъ къ тебѣ“ (p. 137). Въ житіи св. Катерины сіенской разсказывается, что явившійся ей Господь надѣлъ ей на персть правой руки золотое кольцо и сказалъ: „Вотъ я обручаю тебя Себѣ, Творцу и Спасителю, въ вѣръ, которая сохранится неповрежденною, доколѣ не вступишь въ вѣчный бракъ со Мною на небесахъ“. „Вѣчный Женихъ“ вынулъ у Катерины ея сердце и вложилъ вмѣсто него Свое сердце. Катерина получила также незримыя стигматы язвъ Господа (*Acta SS. Aprilis t. III, p. 882, 898, 901*).

¹⁾ Таковы: 1) праздникъ Тѣла Господня, объ установленіи котораго имѣла откровенія монахиня Юліанія изъ монастыря Mont Cornillon, близъ Льежа († 1258); 2) культъ Св. Сердца, установленный по случаю видѣній монахини Маргариты Маріи Алякокъ († 1690); 3) чудотворная медаль (*médaille miraculeuse*), введенная въ 1832 г. по случаю видѣній монахини Катерины Лабурѣ; 4) скапуларій страстей Господнихъ, установленный въ 1847 г. по случаю видѣній монахини Аполлины Андриво; 5) посвященіе всего міра Сердцу Иисусову въ 1899 г. папою Львомъ XIII согласно откровенію, полученному монахиней Марією Божественнаго Сердца, начальницею монастыря Добраго Пастыря въ Порто, въ Португаліи. См. *A. Poulain, Des grâces d'oraison, p. 403—405*.

маріавитовъ высказывалъ, что въ нихъ есть нѣкоторые признаки божественнаго происхожденія, и что онъ склоненъ признать начинаніе маріавитовъ за дѣло Божіе ¹⁾. А пріѣзжавшій тайно іезуитъ Р., по сообщенію Гонората ²⁾, прямо призналъ откровенія Козловской «дѣломъ Божіимъ».

Если отъ изложенныхъ общихъ соображеній мы обратимся къ заявленіямъ самихъ маріавитовъ, то увидимъ, что они не слѣпо приняли на вѣру откровенія Маріи Франциски, а имѣли, по ихъ словамъ, достаточныя основанія къ тому, чтобы признать эти откровенія истинными. Они указываютъ прежде всего на замѣчательное согласіе самаго характера откровеній Маріи Франциски, какъ они описываются въ ея изложеніи, «съ принципами мистическаго богословія». Господь объявилъ Маріи Францискѣ, что откровенія бываютъ троякаго рода: а) воспринимаемыя внѣшними чувствами, б) воспринимаемыя воображеніемъ и в) воспринимаемыя умомъ, что послѣдняго рода откровенія (интеллектуальныя) представляютъ высшую ступень, недоступную для оболъщенія дѣвольскаго, и что бывшія ей откровенія принадлежать къ этому именно разряду. Точно такъ же, — говорятъ маріавиты, — раздѣляются откровенія и въ мистическомъ богословіи ³⁾. Маріавиты ссылаются далѣе на то, что откровенія Маріи Франциски не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго ученію церковному ⁴⁾, а напротивъ въ основной идеѣ своей совершенно согласны съ ученіемъ р.-католической церкви о великомъ значеніи евхаристіи, какъ источника истинной жизни въ церкви, какъ это ученіе со всею

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 15, str. 239, 240. Письмо Гонората, гдѣ онъ высказываетъ свой взглядъ на маріавитское дѣло, въ виду жалобъ Гонората на искаженіе его мыслей, было напечатано маріавитами съ приложеніемъ фотографическаго снимка текста („Maryawita“ 1907, № 15 и 16). Самъ Гоноратъ утверждаетъ, что въ его письмѣ заключалось и предостереженіе не вдаваться въ вещи сверхъестественныя, т. е. въ откровенія, ибо это есть дѣло небезопасное, легкомысленное и ненужное („Przegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 266).

²⁾ *Honorat, Prawda etc.* („Przegl. Katol.“ 1906, № 18, str. 266).

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 11, str. 175. Указанное раздѣленіе откровеній, восходящее къ Томъ Аквинату и даже къ бл. Августину, считается въ мистическомъ богословіи „классическимъ“. См. *J. Zahn, Einführung in die Christliche Mystik*, S. 514; *A. Poulain, Des grâces d'oraison*, p. 313—314. Другой вопросъ, конечно, насколько общеизвѣстность сообщаемого въ откровеніи можетъ служить доказательствомъ истинности откровенія.

⁴⁾ „Maryawita“ 1907, № 12, str. 190.

ясностью выражено было позднѣе въ извѣстной энцикликѣ Льва XIII объ евхаристіи. На это согласіе указывалъ Маріи Францискѣ въ откровеніи Самъ Господь, когда увѣрялъ ее, что она и все ея дѣло «такъ тѣсно связаны съ церковью, что тутъ не можетъ быть никакого обольщенія» ¹⁾. И маріавиты съ точки зрѣнія самой церкви р.-католической имѣли право утверждать, что откровеніе, указывавшее средство къ обновленію міра въ почитаніи св. таинства, «вытекаетъ изъ ученія Христа» ²⁾. Маріавиты отмѣчаютъ также «глубокія познанія Маріи Франциски въ области нравственнаго, догматическаго, а особенно мистическаго богословія» и «удивительно ясное разрѣшеніе ею труднѣйшихъ тайнъ вѣры, которыхъ ни сами они, ни ихъ учителя богословія не могли объяснить, хотя она не могла научиться этому изъ богословскихъ сочиненій». «Это было,—заявляютъ они,—важнымъ доказательствомъ для насъ, что учителемъ Маріи Франциски была Предвѣчная Премудрость, Самъ Господь Иисусъ» ³⁾.

Но самымъ неопровержимымъ доказательствомъ божественнаго происхожденія откровеній Маріи Франциски служило для ксендзовъ-маріавитовъ, по ихъ словамъ, свидѣтельство ихъ собственнаго опыта, а именно то благотворное дѣйствіе, какое эти откровенія оказывали на ихъ нравственную жизнь. «Каждый изъ насъ,—признается маріавитскій историкъ,—кто принялъ откровенія Маріи Франциски за истинныя и согласно съ ними устроилъ свою жизнь, почувствовалъ въ себѣ внезапную перемѣну въ душѣ. До этого многіе изъ насъ имѣли свои грѣхи, а нѣкоторые и закоренѣлыя привычки. Мучимые упреками совѣсти и безпокойствомъ, мы хотѣли подняться и порвать съ грѣхомъ, но не чувствовали въ себѣ достаточно силы, чтобы разорвать съ прошлымъ. Такое состояніе продолжалось у насъ цѣлыя годы. Мы жаждали внутренняго покоя, но не знали пути, гдѣ найти его... Познаніе откровеній Маріи Франциски, вѣра въ ихъ истинность и устройство по нимъ жизни навсегда освободили насъ отъ грѣха, Мы лучше поняли Бога и Его любовь, лучше познали высоту священническаго призванія и его обязанности; съ большимъ жаромъ отдались работѣ надъ народомъ. Словомъ, почувствовали въ

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 21, str. 333.

²⁾ „Maryawita“ 1907, № 51, str. 816.

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 12, str. 100.

себѣ независѣвшую отъ насъ силу порвать съ грѣхомъ и со всѣмъ, къ чему стремится міръ; почувствовали, что въ насъ вошла новая жизнь. Мучимые до этого внутреннимъ безпокойствомъ и мнительностью, мы не только нашли покой, но испытываемъ и невозмутимое счастье духа» ¹⁾). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ заявляетъ, что Маріи Францискѣ маріавитскіе ксендзы обязаны соблюденіемъ celibата ²⁾).

Даже для вызывавшаго всего болѣе нареканій со стороны враговъ подчиненія въ маріавитскомъ обществѣ священниковъ управленію и духовному руководству женщины, дѣйствительно необычнаго въ церкви, маріавиты могли указать и указывали аналогичные примѣры въ прошломъ церкви. Правда, первому послѣдователю Маріи Франциски, ксендзу Струмилло, подобные факты были неизвѣстны, какъ, повидимому, и самой Козловской, и возникшее у нихъ недоумѣніе по этому поводу имъ пришлось разрѣшать при помощи особаго внушенія, свыше, указавшаго имъ на примѣръ Самого Господа, подчинявшагося Своей Матери ³⁾). Но болѣе начитанный въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ о. Гонорать, къ которому маріавитскіе ксендзы обратились съ запросомъ по этому предмету, могъ назвать имъ нѣсколько святыхъ женщинъ, руководившихъ священниками (св. Колета, св. Тереса, св. Катерина сіенская, св. Жанна де-Шанталь) ⁴⁾, и маріавитскій историкъ уже съ увѣренностью ссылается на соотвѣтствующіе историческіе факты, приводя въ примѣръ, кромѣ св. Колеты и св. Тересы, еще биргиттинскій орденъ ⁵⁾). Биргиттинскій орденъ по уставу, полученному, по словамъ основательницы, отъ Самого Бога, долженъ былъ состоять собственно изъ сестеръ (въ количествѣ 60); къ нимъ присоединялись 13 священниковъ, 4 діакона и 8 служителей, но главою и госпожею всѣхъ членовъ ордена, въ томъ числѣ и священниковъ, считалась аббатиса, «ради чести Пресв. Дѣвы, представительницею которой она являлась и которая по вознесеніи Господа была

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 12, str. 190.

²⁾ „Maryawita“ 1907, № 51, str. 815. Кс. Голэмбіовскій на слѣдствіи показалъ, что благодаря Маріи Францискѣ освободился а *stimulo carnis* (A. *Barmarcin*, str. 13—14).

³⁾ „Maryawita“ 1907, № 13, str. 208.

⁴⁾ „Maryawita“ 1907, № 15, str. 239.

⁵⁾ „Maryawita“ 1907, № 17, str. 270—271.

главою и царицею апостоловъ и учениковъ»¹⁾. Биргиттинскіе монастыри были такимъ образомъ двойными, для монаховъ и монахинь, хотя дома для тѣхъ и другихъ отдѣлялись другъ отъ друга. Еще болѣе характерный примѣръ общаго ордена для монашествующихъ обоихъ половъ представлялъ орденъ фонтевроскій, основанный Робертомъ Арбрисселемъ около 1100 г. Въ Фонтевро начальница женскаго монастыря была вмѣстѣ начальницею и мужскаго не только въ дѣлахъ мірскихъ, но и въ духовныхъ, при чемъ ея власть являлась тѣмъ болѣе дѣйствительною, что монастыри были изъяты изъ подъ вѣдѣнія епископовъ. Образцомъ же для такого подчиненія монаховъ начальницѣ служилъ основателю примѣръ св. Іоанна Богослова, которому Господь на крестѣ поручилъ Свою Матеръ, сказавъ: «се мати твоя», и который подчинялся Пресв. Маріи, какъ матери²⁾. О св. Катеринѣ сіенской извѣстно, что ее окружала духовная семья изъ мужчинъ и женщинъ, состоявшихъ подъ ея руководствомъ и называвшихъ ее «матерью», которыхъ сама она называла своими «сыновьями и дочерьми, данными ей Христомъ»³⁾. Въ числѣ ихъ былъ и ея духовникъ, доминиканскій патеръ Раймундъ капуанскій, впоследствии генераль ордена, написавшій житіе святой⁴⁾. Св. Колета, преобразовательница клариссинскаго ордена, по порученію ли церковной власти или въ силу моральнаго авторитета,⁵⁾ руководила преобразованиемъ и мужскихъ монастырей францисканскаго ордена и посѣщала ихъ, при чемъ «священники встрѣчали ее на колѣнахъ, какъ преобразовательницу, принимали изъ ея рукъ монашеское одѣяніе и произносили передъ нею монашескіе

1) *Regula ordinis S. Salvatoris, data divinitus ab ore Jesu Christi etc.* c. I, XII, XIV (*Revelationes caelestes seraphicae matris S. Birgittae suecae etc. Opera F. S. Hörmann, p. 698, 703, 704*).

2) *Helyot, Histoire des ordres, t. VI, p. 89, 84; M. Heimbucher, Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche, 2-te A., B. I, S. 417.* О болѣе раннихъ примѣрахъ подобнаго устройства монастырей см. *O. Zöckler, Askese und Mönchtum, B. II, Frankfurt a. M. 1897, S. 383.*

3) *K. Hase, Caterina von Siena. Ein Heiligenbild (Gesammelte Werke, B. V: Heilige und Propfeten, Leipzig 1892, S. 208).*

4) Раймундъ пишетъ, что, узнавъ о возможности близкой смерти Катерины, созвалъ „сыновъ и дочерей“ ея и просилъ помолиться, чтобы Господь сохранилъ еще въ живыхъ ихъ общую „мать и учительницу“ (*matrem et magistram nostram*). *Vita S. Catharinae Senensis auctore fr. Raimundo Capuano (Acta SS., Aprilis t. III, p. 902).*

5) *H. Holzappel, Handbuch der Geschichte des Franziskanerordens, S. 137.*

обѣты» ¹⁾. Св. Тереса, съ разрѣшенія церковной власти, реформировала мужскіе монастыри кармелитскаго ордена.

Наконецъ, въ дѣлѣ быстрого распространенія маріавитскаго общества среди польскаго духовенства нѣкоторую роль могло сыграть и личное вліяніе основательницы маріавитства. Отзывы безпристрастныхъ свидѣтелей, имѣвшихъ возможность лично узнать эту всячески оклеветанную врагами, полулегендарную въ народѣ женщину, изображаютъ ее незаурядною личностью, обладающею необычайно твердымъ характеромъ и самообладаніемъ, рѣдкимъ умѣньемъ узнавать людей и большимъ организаторскимъ даромъ ²⁾ *).

И. П. Соколовъ.

¹⁾ „Maryawita“ 1907, № 17. str. 271; № 15, str. 239.

²⁾ Корреспондентъ „Nieuwe Rotterdamsche Courant“, посѣтившій въ 1910 г. Плоцкъ, вынесъ впечатлѣніе, что Марія Франциска, обычно называемая маріавитами „matka“ или „matuszka“, дѣйствительно является центромъ жизни маріавитскаго общества, матерью всей маріавитской семьи. Плоцкую колонію авторъ сравниваетъ съ трудолюбивой счастливой семьей, въ которой удивительнымъ образомъ соединяются порядокъ и свобода, и все проникнуто духомъ братства. Въ личности самой Маріи Франциски чувствуется, по словамъ автора, необычайно твердый характеръ и большое самообладаніе. См. „De Oud-Katholiek“ 1910, № 17, blz. 182, 183. Другой свидѣтель, протестантскій пасторъ Артуръ Роде, сообщаетъ, что Марія Франциска имѣетъ особый даръ—знаніе души человѣческой и умѣнье быстро узнавать людей и каждой изъ своихъ подчиненныхъ назначать соотвѣтствующую ея характеру работу. Объ отношеніяхъ, господствующихъ въ общинѣ сестеръ маріавитокъ, которою управляетъ Козловская, авторъ пишетъ: „все идетъ съ такою легкостью, любовію и спокойствіемъ, все связано съ такимъ безграничнымъ почтеніемъ къ начальницѣ, все такъ дышетъ духомъ чистоты, правды, благочестія и вѣрности, что тамъ дѣйствительно чувствуется, какъ въ раю, и я понимаю, что сестры, священники и міряне считаютъ за счастье для себя имѣть возможность провести нѣсколько дней въ Плоцкѣ“. *A. Rhode, Bei den Mariaviten, S. 43.*

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки